

Гендерные особенности принятия – непринятия взрослыми этнолукизма

Научный руководитель – Лабунская Вера Александровна

Гура Оксана Романовна

Аспирант

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Кафедра социальной психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: grv999@mail.ru

Дискриминация человека на основе внешнего облика определяется как лукизм. Объединение лукизма и этнической дискриминации формирует особую практику - этнолукизм [2, 4]. В данной работе, мы вслед за В.А. Лабунской [2], будем понимать под этнолукизмом такую дискриминационную практику этнических групп, пусковым механизмом которой выступает внешний облик, его обозначение и отнесение к определенному типу осуществляется в процессе обыденного межэтнического взаимодействия. В центре нашего исследования находится феномен восприятия различных проявлений этнолукизма. Одним из аспектов феномена воспринимаемой дискриминации является принятие-непринятие дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этнических групп, отличающихся типом внешнего облика [3].

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить влияние гендерного фактора на меру принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика. **Гипотеза исследования:** гендерные различия в степени принятия дискриминационного поведения Другого могут быть обусловлены принадлежностью дискриминируемого человека к определенной этнокультурной группе, обозначенной посредством типа внешнего облика. **Методика:** применялась «Ситуативная методика «Диагностика уровня принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на представителей этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия», разработанная А.А. Бзезян, В.А. Лабунской [1]. Мера принятия - непринятия дискриминационного поведения Другого, измеряется на основе шкалы «согласие - несогласие» с наблюдаемыми дискриминационными действиями, направленными на представителей этнических групп в различных ситуациях взаимодействия. В данной методике представлены 15 ситуаций, отличающихся комбинацией вида взаимодействия («оказание услуги», «совместное проживание», «прогулка по городу»; гендера дискриминируемого человека и типа его внешнего облика, ассоциированного с такими обозначениями, как: «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик», «азиатский внешний облик». Сумма показателей (выбранных бальных оценок) для всех 15 ситуаций рассматривается в качестве интегрального показателя уровня принятия дискриминационного поведения Другого. Для выявления различий в рамках одной выборки использовался Т-критерий парных выборок.

Эмпирическая база исследования: 108 человек в возрасте от 18 до 60 лет: 69 женщин (64%) и 39 мужчин (36%); все респонденты идентифицировали себя со славянским типом внешнего облика. Средний возраст выборки - 27 лет.

Результаты и выводы:

1. Средний показатель принятия дискриминационного поведения Другого равен 1,8 балла (по пяти бальной системе оценки принятия дискриминационных действий). Чем выше бальный показатель, тем выше уровень принятия дискриминационного поведения. $M = 1,8$ балла указывает на то, что большинство участников исследования демонстрируют непринятие дискриминационных действий Другого, направленных на представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика.

2. Интегральный индекс принятия дискриминационного поведения, направленного на людей с кавказским типом внешнего облика, значимо выше, чем индекс принятия дискриминационного поведения, направленного на людей с азиатским типом внешнего облика ($t=-5,296$).

3. Интегральный индекс принятия дискриминационного поведения Другого значимо ниже в отношении мужчин и женщин со славянским типом внешнего облика, чем в отношении мужчин и женщин с кавказским и азиатским типами внешнего облика ($t=-5,296$; $t=-3,222$).

4. Значимое влияние гендера представителя этнокультурной группы на принятие дискриминационного поведения Другого было обнаружено только для этнокультурной группы, ассоциированной с кавказским типом внешнего облика. Уровень принятия дискриминационного поведения Другого значимо выше, если оно направлено на мужчин с кавказским типом внешнего облика, по сравнению с уровнем принятия дискриминационного поведения Другого, направленного на женщин ($t= 3,135$).

5. Значимого влияния гендерного фактора не обнаружено, если дискриминационное поведение Другого было направлено на мужчин и женщин со славянским и азиатским типами внешнего облика.

В заключение, необходимо отметить, что для всей выборки участников исследования была выявлена общая тенденция принятия дискриминационного поведения Другого: уровень принятия дискриминационного поведения Другого значимо выше, если в качестве дискриминируемого человека выступают представители этно-культурных групп с кавказским типом внешнего облика; несколько ниже уровень принятия дискриминационного поведения Другого, если в качестве дискриминируемого человека выступают представители этно-культурных групп с азиатским типом внешнего облика; на последнем месте по уровню принятия дискриминационного поведения Другого находятся те ситуации, в которых в качестве дискриминируемого человека выступают представители этно-культурных групп со славянским типом внешнего облика. Данные результаты можно рассматривать как определенное проявление группового фаворитизма в отношении представителей славянского типа внешнего облика, так как в нашем исследовании принимали участие взрослые, которые идентифицировали себя со славянским типом внешнего облика.

Гендерные различия в степени принятия дискриминационного поведения Другого обусловлены принадлежностью дискриминируемого человека к определенной этнокультурной группе, обозначенной посредством типа внешнего облика, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

***Финансирование**

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №16-36-00049

Источники и литература

- 1) Лабунская В. А., Бзезян А. А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы четвертой Междунар. науч. конф. – Смоленск: Изд-во СГУ, 2014. – Т. 1. – С. 50–55.
- 2) Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души. Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс. 2009. 347 с.
- 3) Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму//Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. №4. С.19-33.

- 4) Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности. Издательство: Питер, 2011 г. С. 20–37.